

ОНТОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ

УДК 11

DOI: 10.18384/2310-7227-2021-4-23-35

ЧУВСТВЕННЫЙ ОПЫТ КАК ЭЛЕМЕНТ СОЗНАТЕЛЬНОГО ОТРАЖЕНИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Артеменков А. А.

Череповецкий государственный университет

162600, г. Череповец, пр-т Луначарского, д. 5, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Проанализировать философскую проблему соотношения чувственного опыта и сознательного отражения действительности в глобализирующемся мире.

Процедура и методы. Проведён философский анализ теоретического материала по проблеме соотношения чувственного опыта и сознательного отражения объективной реальности материального мира. В процессе исследования использовались теоретический метод научного познания, общеполитический диалектический метод, а также абстрагирование, индукция и дедукция, анализ и синтез, мысленное моделирование образов сознания.

Результаты. Показано, что в современных условиях глобализации общества меняются объективная реальность и сам человек как субъект материального мира. В результате этого происходит возрастание роли чувственного опыта и разума в познании окружающей действительности. В связи с этим в работе ставится закономерный вопрос: «Можно ли признать чувственный опыт элементом сознательного отражения действительности?» В исследовании высказывается такая мысль, что чувственное восприятие действительности и построение современной глобальной модели мира не могут основываться только на чувственном опыте, поскольку сознание на основе чувственного опыта формирует ещё и сознательный элемент отражения действительности. Этот закономерный процесс реализуется на бессознательном, подсознательном, сознательном и сверхсознательном уровнях и объединяется в систему отражения объективной реальности. Но, как показано в работе, чувственное и сознательное отражения действительности могут легко изменяться под влиянием негативных факторов внешней среды и приводить к дезадаптогенезу.

Теоретическая и/или практическая значимость. Автор приводит оригинальную схему структуры сознания в системе чувственного восприятия и отражения материального мира. С учётом этого автором сделан вывод, что в отражении действительности участвуют не только чувственный опыт, но и сознательный элемент отражения действительности. И как таковое сознание всегда связано с активной деятельностью мозга, что определяет наше мышление и разум.

Ключевые слова: материальный мир, чувственный опыт, сознание, отражение, дезадаптогенез

SENSUAL EXPERIENCE AS AN ELEMENT OF CONSCIOUS REFLECTIONS OF REALITY

A. Artemenkov

Cherepovets State University

prosp. Lunacharskogo 5, Cherepovets 162600, Russian Federation

© CC BY Артеменков А. А., 2021.

Abstract

Aim. To analyze the philosophical problem of correlation between sensory experience and conscious reflection of reality in the globalizing world.

Methodology. A philosophical analysis of the theoretical material on the problem of correlation of sensory experience and conscious reflection of the objective reality of the material world is carried out. During the research, the theoretical method of scientific knowledge, the general philosophical dialectical method, as well as abstraction, induction and deduction, analysis and synthesis, mental modeling of images of consciousness were used.

Results. This article shows that under present-day conditions of society globalization the objective reality and the person himself as the subject of the material world are changing. As a result of this, there is an increase in the role of sensory experience and reason in the surrounding reality cognition. In this regard, the article raises a natural question: "Is it possible to recognize sensory experience as an element of the conscious reflection of reality"? The study expresses the idea that the sensory perception of reality and the construction of a modern global model of the world cannot be based only on sensory experience, since consciousness, on the basis of sensory experience, also forms a conscious element of reality reflection. This process is realized at the unconscious, subconscious, conscious and super-conscious levels and is combined into a single system for reflecting the objective reality. But as shown in the article, the sensory and conscious reflection of reality can easily change under the influence of negative environmental factors and lead to disadaptogenesis.

Research implications. The author gives an original diagram of the structure of consciousness in the system of sensory perception and reflection of the material world. Taking this into account, the author concluded that not only sensory experience, but also a conscious element of the reflection of reality, participates in the reflection of reality. And as such, consciousness is always associated with the active activity of the brain, which determines our thinking and mind.

Keywords: material world, sensory experience, consciousness, reflection, disadaptogenesis

Власть чувствования над человеком всеобща и всеильна.

А. А. Ухтомский

Введение

Долгое время философские представления о материальном мире складывались на основе чувственного восприятия и опыта, которому придавалась исключительная роль в познании объективной реальности внешнего мира и бытия. Однако в эпоху глобализации современной цивилизации, научно-технического прогресса и формирования информационного общества ситуация резко изменилась, и окружающий нас мир стал уже не тем, каким он был раньше. Изменился и сам субъект чувственного восприятия – человек. Отсюда мы видим, что в новых условиях реальности всё больше возрастает роль сознания и разума, т. е. ноосферного мышления, о котором говорил ещё В. И. Вернадский. «Она (биогеохимическая энергия. – А. А.)

связана с психической деятельностью организмов, с развитием мозга в высших проявлениях жизни и сказывается в форме, производящей переход биосферы в ноосферу только с появлением разума» [7, с. 387]. Но проблема здесь заключается ещё и в том, что нерешённым остаётся вопрос природы сознания, через призму которого должна решаться проблема соотношения чувственного опыта в системе отражения и построения современной картины мира. Возможно, проблема сознания является нерешённой ввиду того, что его невозможно понять эмпирическими методами. Ведь, действительно, сознание – это нечто скрытое, недоступное чувственному восприятию, это что-то явно существующее в человеке и возможно постигаемое лишь с помощью теоретического познания. Оно

загадочно возникает как бы из ничего и незаметно исчезает. По мнению некоторых зарубежных философов [21, р. 113], только комбинируя философский, нейробиологический и эволюционный подходы к проблеме *мозг и сознание*, можно закрыть существующие вопросы их соотношения. Но, с другой стороны, мы видим, что в наше время часто наблюдаются дереализация сознания человека под влиянием виртуальной реальности, а объективная реальность мира отходит на второй план. Это обстоятельство ещё раз доказывает, что есть множество нерешённых вопросов в восприятии мира на основе чувственно опыта и отражения объективной реальности.

Об отношении чувственного опыта к сознанию, познанию, разуму и бытию

В философии под чувственным опытом обычно понимают познание вещей и явлений в виде конкретных образов, возникающих в сознании человека в результате совместной деятельности органов чувств и нервной системы. Именно органы чувств доставляют нашему разуму сведения об окружающем мире, способствуя его отражению сознанием через ощущения, восприятия и представления. Отсюда вытекают онтологический и гносеологический аспекты сознания, которые являются сегодня одними из самых обсуждаемых. Действительно, проблемы онтологии и гносеологии сознания считаются одними из самых далёких от решения ввиду того, что философия, равно как и психология с естествознанием, никак не могут «раскрыть» природу сознания человека и соотносить его с чувственным восприятием и бытием. К настоящему времени в науке нет достоверного метода познания сознания. С помощью чувственного восприятия человек набирает необходимый опыт, который связан с познанием объективной реальности через познавательную деятельность разума.

В учении об эмпиризме чувственный опыт является единственным источником знаний. Однако основное противоречие

между эмпиризмом и рационализмом состоит не только в вопросах о происхождении или об источнике знания об окружающем мире. Главный пункт разногласия состоит в том, что эмпиризм, признающий главными в познании чувственные ощущения, выводит всеобщий и необходимый характер знаний не из самого ума, а из чувственного опыта. В этой связи ограниченность эмпиризма заключается в его метафизическом преувеличении роли чувственного опыта и недооценке роли мышления и разума.

Таким образом, чувственный опыт – это то, что мы запоминаем о внешнем мире, основываясь на деятельности наших органов чувств. Иными словами, познание окружающей действительности исходит из чувственного опыта, сформированного с помощью ощущений, а уж потом через сознание и с помощью разума осуществляется объективное отражение внешнего мира.

Следовательно, чувственное восприятие и сознание существуют только в настоящем времени. Мы воспринимаем мир таким, какой он есть, только сейчас, прошлого и будущего в данный момент времени не существует. Но именно сознание, также присутствующее в нас, определяет наше бытие в этом мире. Следовательно, сознание и бытие существуют также только в настоящем времени и опираются на чувственный опыт.

Ещё А. А. Ухтомский говорил о том, что чувствование является первичным относительно таких психических компонентов, как воля, познание, удовольствие, страдание [18, с. 26–27]. Однако чувствование, по мнению автора, не следует считать основным элементом душевной жизни. По его словам, человек и творец, и участник бытия, с которым сейчас соприкасается его жизнь. «Мы вечные странники бытия, пока живём», – так говорил А. А. Ухтомский [18, с. 392].

В свою очередь, И. Кант указывал на то, что наше познание начинается с опыта ввиду того, что наши чувства и представления побуждают наш рассудок сравнивать их, связывать их или разделять и, таким образом, перерабатывать грубый материал чувственных впечатлений в по-

знание предметов. Таким образом, И. Кант выделяет два ствола человеческого познания – чувственность и рассудок. По мнению философа, посредством чувствования предметы нам даются, а рассудком они мыслятся. Примечательно, что в основе чистых чувственных понятий И. Кант видит не образы предметов, а схемы, определяющие систему нашего рассудка. По этому поводу он говорит следующее: «Образ есть продукт эмпирической способности продуктивного воображения, а схема чувственных понятий (как фигур в пространстве) есть продукт и как бы монограмма чистой способности воображения a priori; прежде всего благодаря схеме, и своеобразно ей, становятся возможными образы, но связываться с понятиями они всегда должны только при посредстве обозначаемых ими схем, и сами по себе они совпадают с понятиями не полностью» [13, с. 172].

Подобные суждения в наш век информационных технологий вполне актуальны и приобретают некий особый смысл. И здесь следует остановиться на очень важной проблеме, которую обозначил Д. Дойч в книге «Начало бесконечности». Это проблема человеческого разума и искусственного интеллекта [11, с. 268]. Рассуждая о тесте Тьюринга, автор пишет, что разум и сознание являются непознанными свойствами человеческого мышления, над которыми тысячелетиями ломали голову философы. Типичной среди таких загадок является квалиа – субъективный аспект чувственного опыта. Именно в проблему квалиа сейчас упираются разработки искусственного разума. Но на сегодняшний момент квалиа невозможно описать, и это как раз то, что больше всего заботит современных философов. В этой связи А. А. Кошина в своей работе [15, с. 27–28] акцентирует внимание на том, что сегодня проблемой становится объяснение специфики сознания и субъективной реальности.

Таким образом, искусственный интеллект сегодня пока не способен чувствовать и отражать действительность как человек. И нам пока непонятно, как чувственный опыт переходит в разум у самого человека.

Сознание как элемент психического отражения действительности

Итак, в нашей работе мы определили, что сознание является высшей формой отражения объективной реальности окружающего нас мира, своеобразным интегратором психических явлений и регулятором приспособления человека к условиям окружающей среды. Это вполне материалистическая точка зрения на проблему сознания, согласно которой сознание есть высшая форма отражения объективной действительности. С нейрофизиологической точки зрения сознание присутствует у человека, находящегося в бодрствующем состоянии, при котором он осознаёт последовательность и значимость всех событий, происходящих в его жизни. И это в определённой степени логично, т. к. только в бодрствующем состоянии наш мозг осуществляет адекватное отражение окружающей действительности, идущее от раздражителей внешней среды, которые его активируют. Это значит, что сознание у человека возникает и поддерживается при такой последовательности событий: *активация коры головного мозга → сознание*. В печати высказывается мнение, что сознание зависит от биологически организованных когерентных квантовых процессов внутри нейронов мозга [23, р. 39]. Эти квантовые процессы регулируют синоптическую и мембранную активность нейронов. Поэтому теория “Orch OR” предполагает, что существует связь между биомолекулярными процессами, происходящими в головном мозге и в основной структуре Вселенной. По мнению авторов, колебания микротрубочек нейронов рассматриваются как электроэнцефалографические корреляты сознания. Но, как известно, не весь комплекс предметов и явлений окружающей среды и процессов, происходящих во Вселенной, осознаётся нами даже при высокой активности мозга. Здесь уже следует говорить об уровнях или избирательности сознания. Говорят, художники не просто «смотрят», а видят. И действительно, можно смотреть, не вос-

принимая и не осознавая вещи и явления окружающего мира, т. е. можно *смотреть*, но не *видеть*. А можно в полной мере воспринимать и осознавать происходящее. Иначе говоря, в организме человека выделяют неосознаваемые процессы обработки информации, которые относят к бессознательному. Философы и психологи обычно в бессознательной сфере выделяют досознательное (неосознанное), представленное биологическими потребностями человека, подсознательное (это всё то, что ранее было осознано и вновь может перейти в сферу ясного сознания при определённых условиях) и сверхсознательное, к которому относят интуицию, связанную с творческим процессом. Но дело в том, что только в условиях ясного сознания возможны реализация высших психических функций и существование самого человека. И это поле ясного сознания не так уж и велико.

Известный психиатр В. М. Бехтерев под сознанием подразумевал субъективную окраску или то субъективное, непосредственно воспринимаемое нами состояние, которое сопровождает наши психические процессы [6, с. 11–12]. Формами сознания, по В. М. Бехтереву, являются чувствование собственного существования, представления «Я» и не-«Я», пространственные представления об окружающем мире, улавливание последовательности внешних явлений, осознание своей личности, способность к самопознанию. И здесь автор ставит закономерный вопрос о существовании «порога» сознания, за которым остаётся огромная часть внешних представлений, которая скрылась в бессознательной сфере и находится в «тёмном» поле сознания, в то время как лишь малая их часть достигает сферы ясного сознания. Логично, что со временем из бессознательной сферы внешние представления и образы могут снова всплыть на поверхность сознания. Ставя вопрос, сколько представлений может вмещаться в сфере ясного сознания, В. М. Бехтерев отвечает, что от двенадцати до шестнадцати, максимум – восемнадцать простых звуковых представлений.

Следовательно, наше сознание имеет свой объём и свои определённые границы. В дальнейшем В. М. Бехтерев делает вывод о широте сознания (оно может быть широким и узким), зависящей от количества задействованных каналов активации нейронной сети мозга, т. е. чем больше задействовано нейронов, тем шире сознание и наоборот. Таким образом, сфера ясного сознания может сужаться и расширяться, причём в первом случае ясность сознания увеличивается, а во втором – ослабевает. Особенно важным в этом вопросе является тот факт, что иногда сильные впечатления упускаются из нашего сознания, когда мы к ним равнодушны, а впечатления, не обладающие большой силой, но возбуждающие в нас движение чувства, тотчас же вводятся в сферу ясного сознания.

По-видимому, в данном случае мы сталкиваемся с явлением доминанты А. А. Ухтомского, при котором господствующий очаг возбуждения в коре головного мозга, чем бы он ни был вызван, предопределяет характер текущих реакций в данный момент, в том числе включение в сферу ясного сознания ярких событий. А. А. Ухтомский по этому поводу пишет следующее: «Сознательным в обычном смысле мы называем то, что в момент возникновения уже приводится нами в связь с предыдущими деятельными состояниями мозга» [18, с. 314]. По мнению учёного, мысль является реальным продуктом действительности, а подсознательное воспринимает более точные, в отличие от высшего сознания, отпечатки от действительности. Мироощущение же предопределяется направлением внутренней активности человека, его доминантами. Как видно, физиолог ясно указывал, что мы можем воспринимать то, к чему и к кому подготовлены наши доминанты и наше поведение. Поэтому между нами и переживаемой реальностью он видел доминанты, которые «преломляют» действительность и наши реакции на действительность. Таким образом, теория доминанты ставит на очередь насущную физиолого-философскую проблему чувственного воспри-

ятия и сознательного отражения действительности в виде интегральных образов.

Примечательно, что З. Фрейд также полагал, что отдельный психический процесс сначала входит в бессознательную сферу, а затем может перейти в сознательную [19, с. 334–335]. Но «душевные движения» бессознательного, по З. Фрейду, недоступны взору сознания, они должны оставаться бессознательными и быть не способными проникнуть в сознание (их З. Фрейд называет вытесненными). Мысленно воображаемый З. Фрейдом «страж», находящийся между двумя смежными комнатами (в передней комнате расположено бессознательное, а в примыкающей к ней другой комнате – сознательное), не что иное нежели цензура, которой подвергается наше ясное сознание. Но те «душевные движения», которые «страж» пропустил через порог сознания, становятся сознательными лишь в том случае, если им удастся привлечь к себе взоры сознания. Таким образом, в структуре сознания З. Фрейд выделяет бессознательное, предсознательное и сознательное.

Г. В. Ф. Гегель выделяет три ступени сознания: чувственную, воспринимающую и рассудочную. Если первоначально объект есть совершенно непосредственный (сущий объект), таковым он является для чувственного сознания. Если сущность вещей становится предметом сознания, это уже более не чувственное, а воспринимающее сознание. В рассудочном сознании предмет возвышается до явления, некоторого для себя сущего внутреннего. Такое явление по Г. В. Ф. Гегелю есть живое существо, в котором загорается самосознание, и объект превращается в нечто субъективное – в сознание [8, с. 46–47].

Но субъективное сознательное имеет личное бессознательное, которое находится на другом, более глубоком слое, который К. Г. Юнг называет коллективным бессознательным. Он утверждает, что о психической жизни человека можно судить лишь по тем её элементам, которые проникли в сферу сознания. Содержание личного бессознательного в человеке представлено в основном эмоционально окрашенными

комплексами, а содержание коллективного бессознательного, напротив, представлено так называемыми архетипами [20, с. 7]. Таким образом, бессознательное по К. Г. Юнгу – это та составляющая психики, которая скрывается от света сознания. Иначе говоря, коллективное бессознательное не обязано своим существованием личному опыту и поэтому не является индивидуальным приобретением. В отличие от личного бессознательного, коллективное бессознательное никогда не было в сознании человека, а являлось наследственным приобретением, состоящим из архетипов и осознаваемым лишь вторично [20, с. 85–87].

Коллективное бессознательное как эволюционное приобретение непосредственно связано с усложнением головного мозга животных и человека. В этой связи М. Каку справедливо выделяет три уровня сознания: сознание уровня I, сознание уровня II и сознание уровня III. Организмы с центральной нервной системой, обладающие сознанием уровня I (например, пресмыкающиеся), имеют набор параметров, позволяющий отслеживать положение в пространстве. Организмы, имеющие сознание уровня II (например, социальные животные), уже имеющие в головном мозге лимбическую систему и обладающие эмоциями, не только «создают» модель своего положения в пространстве, но и «строят» своё поведение по отношению к сородичам [12, с. 82–83]. Сознание уровня III способно моделировать будущее, оно создаёт модель своего места в мире. Человек, по мнению М. Каку, обладает всеми тремя уровнями сознания ввиду наличия в его головном мозге более древних отделов и новой коры (неокортекса) [12, с. 86–87]. Иными словами, М. Каку придерживается того мнения, что сознание представляет собой водоворот событий, распределённых по всему мозгу.

Между тем А. С. Тихонов, рассматривая соотношение физиологического и психического по отношению к деятельности мозга, показал, что область сознания качественно отличается от нейрофизиологических процессов тем, что это не особая самостоятель-

ная (субстанционная) реальность, а лишь свойство материального органа – мозга [17, с. 293]. Так, при изучении сенсорного восприятия физиологи сталкиваются с тем, что стимулы и соответствующие им реакции органов чувств сопровождаются «отчётом» человека о своих ощущениях и представлениях. Физиолог исследует орган (мозг), порождающий феномен сознания. Далее автор ставит закономерный вопрос: «Но каким образом идеальное (сознание), будучи порождением физиологической деятельности мозга, вписывается в функцию материального органа?» [17, с. 294]. На этот вопрос сегодня пока нет чёткого ответа. К тому же не понятно, почему появилось сознание в филогенезе. Если сознанию свойственна способность отражать реальности внешнего мира, тогда почему автоматическая саморегуляция функций в организме человека с участием бессознательного протекает быстрее, чем с участием сознания, и вмешательство сознания в саморегуляцию часто приводит к сбою в работе систем организма.

К примеру, Н. Н. Плужникова утверждает, что сознание есть механизм мозга, который реагирует на реальность в виде совокупности эмоциональных сигналов и чувствований, что это некий регистратор (фиксатор) чувственных ощущений [16, с. 25–26]. Поэтому сознание понимается как переживаемость всех событий внешнего мира. Но оно не есть нечто самостоятельное, поскольку вместе с подсознанием и бессознательным включается в структуру психики и образует область психического.

По мнению П. А. Гордеева, необычные состояния сознания непосредственно связаны с выходом за пределы опыта переживания привычной эмпирической и социальной реальностей. Тем не менее, при этом явно прослеживается связь между состояниями сознания и типами реальностей [9, с. 15]. В этой связи изменённые состояния сознания рассматриваются как следствия нарушения взаимодействия человека с окружающей средой, вследствие чего возникают деперсонализация личности или расстройство сознания, связан-

ные с утратой чувства реальности окружающего мира (дереализация сознания). При этом, если высшая психическая деятельность подавляется силой эмоционального возбуждения, сознание сужается до узкого круга представлений [14, с. 98–99].

Не так давно нами показано, что дереализация сознания может возникать в тех случаях, когда искусственно созданная виртуальная реальность приводит к формированию в сознании человека ложных образов, мешающих восприятию реального мира [4, с. 16]. Человек воспринимает окружающий мир размытым и бесцветным, лишённым всех красок жизни. При этом мозг человека не может осуществлять обработку всех чувственных сигналов, и происходит дезориентация человека в пространстве и во времени. Для такого человека ощущения притуляются, всё вокруг происходит «как в тумане», и он как будто наблюдает за реальным миром через мутное стекло. Поэтому подобный комплекс субъективных проявлений, возникающих у человека, находящегося в виртуальном мире, мы назвали эффектом «мутного стекла».

Чувственное и сознательное отражение действительности

Итак, для нас принципиально важным является ответ на вопрос, можно ли признать чувственный или сознательный опыт элементом отражения действительности. Следует начать с пояснения того, что чувствительность, на основе которой формируется чувственный опыт, есть не что иное нежели способность человека воспринимать раздражения из внешней (или внутренней) среды посредством органов чувств и отвечать на них различными формами психического отражения. Несомненно, чувствительность является универсальным свойством живой материи, выработанным в процессе эволюции, и являются предметом исследования для онтологии и теории познания. Ведь ещё Аристотель в «Метафизике» задавался вопросом: «Существуют ли одни только

чувственно воспринимаемые сущности или также другие помимо них?» [2, с. 54]. В свою очередь, и Фома Аквинский указывал, что расположенность органов человеческого тела направлена на то, чтобы человек обладал наилучшим чувством. Католический философ и теолог говорил в этой связи следующее: «Поэтому для хорошего состояния внутренних чувственных способностей, например воображения, памяти и познавательной способности, необходимо хорошее расположение мозга. Поэтому человек создан обладающим наибольшим мозгом среди всех животных по отношению к своему размеру» [1, с. 57]. Но мыслить посредством чувственных образов по Ф. Аквинскому свойственно лишь душе, потому что она объединена с телом. Уже позднее Р. Декарт повествует о том, что большинство людей неспособны возвысить ум над чувственно познаваемыми вещами: «Люди так привыкли постигать посредством одного воображения, которое есть лишь особый, направленный на материальные вещи, вид мышления, что всё то, образ чего нельзя себя представить, кажется им непостижимым» [10, с. 109]. Самое главное здесь заключается в том, что Р. Декарт считал, что наши ощущения иногда нас обманывают, поэтому философ, собственно, и возвышал разум (а по сути дела, сознание) над чувственно познаваемыми вещами: «зрение убеждает нас в истинности видимого не меньше, чем слух – в истинности звуков или обоняние – запахов, тогда как воображение и чувство никогда не сумеют убедить нас ни в чём без вмешательства разума» [10, с. 109]. По-видимому, сознание как высшая форма отражения окружающей нас действительности и появилось в процессе антропогенеза как функция, осуществляющая контроль над чувственно воспринимаемым миром.

Мы уже сейчас можем говорить о существовании определённых уровней чувственного восприятия и отражения окружающего мира (т. е. реальной действительности), над которыми возвышается сознание и разум человека. Рассмотрим ранее поставленный нами вопрос с по-

зиции уровней отражения объективной реальности, на которых протекает неосознаваемая и осознаваемая деятельность человека. Несомненно, самым первым и низким уровнем чувственного восприятия и отражения действительности является бессознательный (досознательный), на котором осуществляется обработка поступившей в головной мозг подпороговой информации от органов чувств. Г. В. Гершуни доказал, что на подпороговые звуковые раздражения (3–6дБ), которые чувственно и тем более субъективно не воспринимаются и не осознаются человеком, можно выработать условный рефлекс. Но и даже такие слабые раздражители (ниже порога сознания), попав в мозг, так или иначе могут перейти в сферу сознания, и человек может «ответить» на них осознанно, что иногда наблюдается при покупке товаров, рекламируемых с применением скрытых технологий, т. е. процессы, протекающие в бессознательной сфере, нередко служат руководством к действию для человека. И это является вполне доказанным фактом, поскольку ещё В. М. Бехтерев писал следующее: «большая часть того, что наполняет наше сознание, возникает из непроницаемых глубин нашей бессознательной сферы. Равным образом и великие творчества мысли обязаны гораздо больше бессознательной, нежели сознательной сфере» [6, с. 46]. Следовательно, бессознательная сфера может служить источником сознательных явлений и, таким образом, участвовать в формировании не только чувственного опыта, но и сознательных действий, т. е. сознательного опыта.

С другой стороны, хорошо известно, что на втором, подсознательном уровне отражения действительности, чувственно воспринимаемые сигналы внешней среды не проходят «порог» сознания, и возникшие в нашем мозге впечатления и представления остаются в «тёмном» поле сознания. Вполне возможно, что с течением времени различного рода чувственные образы, незаметно для нас попавшие в мозг ранее, могут также переходить в сферу сознания и, таким образом, формировать чувствен-

ный опыт, участвующий в отражении объективной реальности внешнего мира. Очевидно, что третий – сознательный уровень чувственного восприятия и отражения действительности – вносит более существенный вклад в формирование чувственного опыта ввиду того, что на этом уровне протекает вся высшая нервная (психическая) деятельность человека. Так, например, глаз человека воспринимает световые лучи видимой части спектра в диапазоне 400–800 нм, ухо человека воспринимает звуки с частотой колебаний 16–20 000 Гц. Полученные человеком ощущения о внешнем мире (свет, звук) сразу входят в сферу ясного сознания и там идентифицируются в процессе аналитико-синтетической деятельности коры головного мозга. При этом формируется восприятие действительности на основе не только чувственного, но и сознательного опыта. Но мы

знаем, что гениальность связана с имеющимися у человека сверхспособностями. Н. А. Бердяев говорил, что гениальность есть универсальное восприятие вещей, универсальный порыв к иному бытию. По его словам, «гениальность есть особая напряжённость целостного духа человека, а не специальный дар» [5, с. 214].

Да, действительно, существует и четвёртый сверхсознательный (интуитивный) уровень отражения и познания действительности, который связан с интуицией, творчеством, вдохновением и озарением личности. Итак, все четыре уровня чувственного восприятия действительности образуют две системы отражения: 1) систему отражения мозгом (неосознанное биологическое отражение включает бессознательное и подсознательное); 2) систему отражения сознанием (осознанное психическое отражение включает сознание и сверхсознание) (рис. 1).

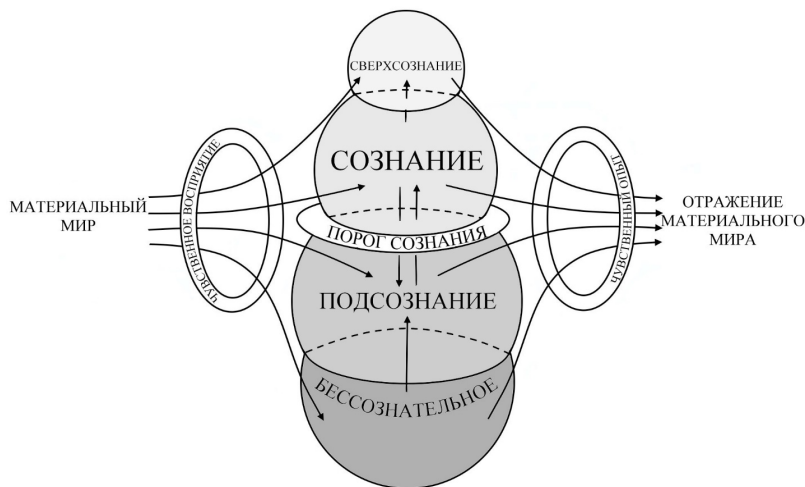

Рис. 1 / Fig. 1. Структура сознания в системе чувственного восприятия и отражения материального мира / The structure of consciousness in the system of sensory perception and reflection of the material world

Источник: составлено автором.

Итак, в ходе наших исследований мы приходим к следующему выводу: чувственный и сознательный опыт являются элементами отражения действительности на всех четырёх уровнях её восприятия.

На основе чувственного и сознательного опыта строится вся психическая деятельность человека. Поэтому чувственное восприятие и чувственный опыт всегда подчинены сознанию, однако чувственный

опыт не является элементом сознания и подсознания. Одной из функций сознания и самосознания является произвольный контроль чувственно воспринимаемых вещей и явлений для предупреждения возникновения иллюзий. Иными словами, сознание участвует в отражении окружающей нас действительности. Именно сознательное отражение действительности и разум в современных условиях глобализации цивилизации и формирования ноосферы должны преобладать над чувственным опытом.

Заключение

Итак, сделаем краткое резюме по рассматриваемому в исследовании вопросу. Сейчас мы можем сказать, что отражение нашим мозгом реально существующего материального мира в новых условиях социотехноприродной глобализации формируется на основе сведений об окружающей среде посредством чувственного и сознательного опыта. Именно чувственный опыт является для нашего подсознания и сознания источником всех явлений и событий, происходящих в нашем бытии. Причём наше сознание не только использует содержание чувственного опыта, оно само формирует так называемый сознательный опыт в ходе мышления и строит на основе этого биологически адекватную приспособительную реакцию. Но так или иначе, для философии и психологии природы человеческого сознания остаётся загадкой, которую пока нельзя разгадать и объяснить ни доминантами, ни схемами сознания, сопряжёнными с потоком сенсорной информации. Можно лишь признать, что чувственный опыт и сознательное отражение действительности являются элементами человеческого бытия. Но каким образом живая материя мозга порождает сознание? Отвечая на этот вопрос, мы можем точно лишь сказать лишь одно: сознание тесно связано с неким промежуточным уровнем активности мозга. Причём слабая и высокая активность головного мозга несовместима с ясным сознанием.

Отсюда следует, что сознание связано с активностью мозга, оно, как и мозговая активность, возникает из ниоткуда и исчезает в никуда. Но мы не можем утверждать, что сознание исходит из активности мозга. Сознание имеет определённый «порог», через который проходит лишь значимая информация о внешнем мире, яркие и запоминающиеся события. При том заметим, что менее важные сведения не входят в сферу сознания, не перегружают его, а скрываются в подсознании или в бессознательной сфере. Следовательно, сфера ясного сознания имеет свой объём, который не такой уж большой, нежели «тёмное» поле подсознания и бессознательного. Тем не менее при ясном сознании активно работают мышление и разум. Но сегодня мы склонны согласиться с доводами в пользу психоаналитического переосмысления феномена сознания [22, р. 5]. По мнению П. Фонаги и Э. Эллисон, некоторые психоаналитики сегодня склонны сосредотачивать своё внимание на сознательном опыте, поскольку способность существовать в материальном мире не просто является особенностью чувственного восприятия, а скорее зависит от приобретённого опыта в ходе сознательной деятельности. Но наше сознание и разум особенно уязвимы в условиях социально-техносферной трансформации современной цивилизации, что может привести к возникновению дезадаптивных и деструктивных состояний сознания и, таким образом, негативно сказаться на формировании нашего понимания окружающей действительности [3, с. 94–95].

Статья поступила в редакцию 17.09.2021.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аквинский Ф. Учение о душе / пер. К. Бандуровского, М. Гейде. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. 480 с.
2. Аристотель. Метафизика / пер. А. Кубицкого. М.: АСТ, 2019. 448 с.
3. Артеменков А. А. Дезадаптогенез в антропосфере: естественнонаучное и философское осмысление проблемы // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2019. № 5. С. 91–101.
4. Артеменков А. А. Объективная и виртуальная реальность: дереализация сознания человека как онтолого-гносеологическая проблема современности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2020. № 2. С. 8–19.
5. Бердяев Н. А. Смысл творчества. М.: АСТ, 2018. 416 с.
6. Бехтерев В. М. Мозг и разум: физиология мышления. М.: АСТ, 2020. 256 с.
7. Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. М.: RUGRAM, 2017. 576 с.
8. Гегель Г. В. Ф. Философия духа. Свобода есть истинная сущность духа / под ред. М. Терешинной. М.: Э, 2018. 160 с.
9. Гордеев П. А. Необычные состояния сознания как проблема философии // Известия Саратовского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2013. Т. 13. № 3. С. 15–21.
10. Декарт Р. Рассуждение о методе / пер. Г. Г. Слюсарева, С. Я. Шейнман-Топштейна. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. 320 с.
11. Дойч Д. Начало бесконечности: объяснения, которые меняют мир / пер. М. И. Талачевой. М.: Альпина нон-фикшн, 2018. 822 с.
12. Каку М. Будущее разума / пер. Н. Лисовой. М.: Альпина нон-фикшн, 2019. 646 с.
13. Кант И. Критика чистого разума / пер. Н. Лосского. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. 768 с.
14. Колчина А. Г. Проблема изменённых состояний сознания в психиатрии, психологии и философии // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2009. № 1–4. С. 98–101.
15. Кошина А. А. Специфика постановки проблемы онтологического статуса сознания в современной аналитической философии // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2013. № 5 (177). С. 24–30.
16. Плужникова Н. Н. Проблема сознания в современной философии // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2013. № 8 (83). С. 24–27.
17. Тихонов А. С. «Нематериальность сознания» в материалистической философии // Личность. Культура. Общество. 2009. Вып. 1. № 46–47. С. 290–295.
18. Ухтомский А. А. Доминанта. СПб.: Питер, 2019. 512 с.
19. Фрейд З. Введение в психоанализ / пер. Г. В. Барышниковой. М.: АСТ, 2019. 544 с.
20. Юнг К. Г. Архетипы и коллективное бессознательное / пер. А. А. Чечиной. М.: АСТ, 2020. 224 с.
21. Feinberg T. E., Mallatt J. The Nature of Primary Consciousness. A New Synthesis // Consciousness and Cognition: An International Journal. 2016. Vol. 43. P. 113–127.
22. Fonagy P., Allison E. Psychic Reality and the Nature of Consciousness // The International Journal of Psychoanalysis. 2016. № 97 (1). P. 5–24.
23. Hameroff S., Penrose R. Consciousness in the Universe: A Review of the 'Orch OR' Theory // Physics of Life Reviews. 2014. №11 (1). P. 39–78.

REFERENCES

1. Aquinas T. Selected Works (Rus. ed.: Bandurovskiy K., Geyde M., transl. *Uchenie o dushe* [Soul Study]. St. Petersburg, Azbuka, Azbuka-Attikus Publ., 2018. 480 p.).
2. Aristotel. *Metaphysica* (Rus. ed.: Kubitskiy A., transl. *Metafizika*. Moscow, AST Publ., 2019. 448 p.).
3. Artemenkov A. A. [Disadaptogenesis in the Anthroposphere: Natural Science and Philosophical Understanding of the Problem]. In: *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki* [Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and Social Sciences], 2019, no. 5, pp. 91–101.
4. Artemenkov A. A. [Objective and Virtual Reality: Derealization of Human Consciousness as an Ontological and Epistemological Problem of Our Time]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy], 2020, no. 2, pp. 8–19.

5. Berdyaev N. A. *Smysl tvorchestva* [The Meaning of Creativity]. Moscow, AST Publ., 2018. 416 p.
6. Bekhterev V. M. *Mozg i razum: fiziologiya myshleniya* [Brain and Mind: Physiology of Thinking]. Moscow, AST Publ., 2020. 256 p.
7. Vernadskiy V. I. *Biosfera i noosfera* [Biosphere and Noosphere]. Moscow, RUGRAM Publ., 2017. 576 p.
8. Hegel G. W. F. *Die Wissenschaft des Geistes* (Rus. ed.: Tereshina M., ed. *Filosofiya dukha. Svoboda est' istinnaya sushchnost' dukha* [Philosophy of the Will. Freedom is Essential State of the Will]). Moscow, E Publ., 2018. 160 p.).
9. Gordeev P. A. [Unusual States of Consciousness as a Problem of Philosophy]. In: *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika* [Proceedings of Saratov University. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy], 2013, vol. 13, no. 3, pp. 15–21.
10. Descartes R. *Discours de la methode pour bien conduire sa raison, et chercher la verité dans les sciences* (Rus. ed.: Slyusarev G. G., Sheynman-Topshteyn S. Ya., transl. *Rassuzhdenie o metode*. St. Petersburg, Azbuka, Azbuka-Attikus Publ., 2019. 320 p.).
11. Deutsch D. *The Beginning of Infinity: Explanations that Transform the World* (Rus. ed.: Talacheva M., transl. *Nachalo beskonechnosti: ob'yasneniya, kotorye menyayut mir*. Moscow, Alpina non-fikshn Publ., 2018. 822 p.).
12. Kaku M. *The Future of the Mind* (Rus. ed.: Lisova N., transl. *Budushchee razuma*. Moscow, Alpina non-fikshn Publ., 2019. 646 p.).
13. Kant I. *Kritik der reinen Vernunft* (Rus. ed. Lossky N., transl. *Kritika chistogo razuma*. St. Petersburg, Azbuka, Azbuka-Attikus Publ., 2018. 768 p.).
14. Kolchina A. G. [The Problem of Altered States of Consciousness in Psychiatry, Psychology and Philosophy]. In: *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta* [Bulletin of the Vyatka State Humanitarian University], 2009, no. 1–4, pp. 98–101.
15. Koshina A. A. [Specificity of Setting the Problem of the Ontological Status of Consciousness in Modern Analytical Philosophy]. In: *Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskiy region. Obshchestvennye nauki* [Proceedings of North Caucasian region Universities. Social Sciences], 2013, no. 5 (177), pp. 24–30.
16. Pluzhnikova N. N. [The Problem of Consciousness in Modern Philosophy]. In: *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of Volgograd State Pedagogical University], 2013, no. 8 (83), pp. 24–27.
17. Tikhonov A. S. [“Non-materiality of Consciousness” in Materialistic Philosophy]. In: *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo* [Personality. Culture. Society], 2009, vol. 1, no. 46–47, pp. 290–295.
18. Ukhtomskiy A. A. *Dominanta* [Dominant]. St. Petersburg, Piter Publ., 2019. 512 p.
19. Freud S. *Einführung in die Psychoanalyse* (Rus. ed.: Baryshnikova G. V., transl. *Vvedenie v psikhoanaliz*. Moscow, AST Publ., 2019. 544 p.).
20. Jung C. G. *Die Archetypen und Das Kollektive Unbewusste* (Rus. ed.: Chechina A. A., transl. *Arkhetipy i kollektivnoe bessoznatel'noe*. Moscow, AST Publ., 2020. 224 p.).
21. Feinberg T. E., Mallatt J. *The Nature of Primary Consciousness. A New Synthesis*. In: *Consciousness and Cognition: An International Journal*, 2016, vol. 43, pp. 113–127.
22. Fonagy P., Allison E. *Psychic Reality and the Nature of Consciousness*. In: *The International Journal of Psychoanalysis*, 2016, no. 97 (1), pp. 5–24.
23. Hameroff S., Penrose R. *Consciousness in the Universe: A Review of the ‘Orch OR’ Theory*. In: *Physics of Life Reviews*, 2014, no. 11 (1), pp. 39–78.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Артеменков Алексей Александрович – кандидат биологических наук, доцент, заведующий кафедрой теоретических основ физической культуры, спорта и здоровья Череповецкого государственного университета;

e-mail: basis@live.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Aleksey A. Artemenkov – Cand. Sci. (Biology), Assoc. Prof., Head of the Department, Department of Theoretical Foundations of Physical Culture, Sports and Health, Cherepovets State University;

e-mail: basis@live.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Артеменков А. А. Чувственный опыт как элемент сознательного отражения действительности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2021. № 4. С. 23–35.

DOI: 10.18384/2310-7227-2021-4-23-35

FOR CITATION

Artemenkov A. A. Sensual Experience as an Element of Conscious Reflections of Reality. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2021, no. 4, pp. 23–35.

DOI: 10.18384/2310-7227-2021-4-23-35